

Очищение города Чердыни от большевизма

Положение г. Чердыни в декабре 1919 года стало угрожающим. От Верхотурья по Бабиновской дороге наступали Сибирские войска. На севере в районе д. Тулпан появились партизанские отряды, созданные местными жителями. В 20-х числах декабря 1919 года в Чердыни был создан уездный военно-революционный комитет под председательством военкома Э. Аппога, который должен был заниматься обороной уезда и эвакуацией советских учреждений. В состав ревкома вошли: Тунтул, Шленов, Трукшин, Рычков и Боченков.¹

Чердынский отряд ЧК

Чердынь готовилась к эвакуации. Решено было увезти весь запас денег, в том числе и золото, хранившееся в Чердыни. Старшим назначили Углицкого. Э. Аппога сказал охранникам: «Будьте начеку. Нельзя чтобы золото досталось врагу. В случае чего – держитесь до конца».²

Началось формирование красногвардейского отряда в Чердыни под командованием Федора Георгиевича Боченкова, которого отозвали из Соликамска, где он командовал отрядом чердынцев под д. Верх-Косьвой. Это бывший офицер, сын крестьянина. Врачебная комиссия под руководством врача Черниговского многих браковала, для того чтобы сорвать мобилизацию. Не хватало оружия, но все же отряд был сформирован из добровольцев и мобилизованных крестьян.³

Эвакуация шла своим чередом. Для перевозки ценностей выделили четыре подводы. На каждые сани уложили по ящику золота и по несколько ящиков с медными и серебрянными деньгами. Из Чердыни выехали ночью. Охранники – в теплых тулупах, с винтовками с примкнутыми штыками.

Сначала Пентяг, потом Уролка, за ними Коса, Юксево, Кочево, Юрла, Песковка, а уж потом Вятка. В каждом крупном населенном пункте обоз ожидали сменные лошади. Ночевок, дневок нет. Охранники отдыхают, пьют чай лишь по 1,5 – 2 часа в сутки, пока

ездовые перепрягают лошадей. И все-таки, между Косой и Юкеево, чуть не попали в засаду. Шедший сзади хозяйственный обоз захватили кулаки. Четырех обозных выпороли нагайками и отпустили, а лошадей забрали. На седьмые сутки прибыли в Вятку, где деньги сдали в Госбанк.⁴

К 31 декабря была полностью закончена эвакуация Чердыни. В арьергарде отходил отряд Боченкова, который занял оборону только на линии сел Уролка, Большая и Малая Ульва. Через Тетерино и Касиб на Уролку двигались Соликамский, Усольский и Боровской красногвардейские отряды. Большевики отступали также и на север, на Печору. Этим путем двигался отряд Федосеева (60-70 человек). После его прохождения в деревнях и селах сразу организовывались дружины самообороны.

В ноябре 1918 года в г. Чердыни оформился союз бывших моряков(входили и близ лежащие деревни). Они выбрали бюро в составе: Кудрин, Федосеев и Боровских. Когда началась эвакуация города, Кудрин сформировал отряд в 60 человек. Его вооружили, снабдили дефицитным товаром(мясом, колбасой, рыбой, белым хлебом) и направили в заслон в с. Верх-Мошево. Здесь тракт, идущий из Соликамска в Чердынь, раздваивался. Одна дорога уходила влево на д. Тюлькино и шла далее на запад - на Касиб – Коса – Кудымкар, а вторая на Жуланово –Гудбор - Чердынь, т.е. строго на север. Место удобное для обороны.⁵

Прибыв в волостное село, моряки сразу направились в волиспоком, который еще не эвакуировался, т.к. не получил приказа. Председатель волиспокома спросил: «Эвакуироваться им или нет». На что Кудрин ответил: «Хотите - эвакуируйтесь, хотите - нет». После этого разговора все служащие разбежались по домам⁶. Через несколько дней отряд потребовал еще таких же продуктов. Его требования удовлетворили и усилили взводом из отряда Боченкова. После этого матросы отказались подчиняться советской власти. К Кудрину присоединилась часть красноармейцев. 31 декабря узнав, что красные покинули г. Чердынь, отряд матросов вернулся в город и Кудрин объявил себя начальником гарнизона. По всем волостям он разослал приказ о разоружении и аресте коммунистов, а также потребовал препятствовать эвакуации советских учреждений и не давать лошадей красным. До прихода белых, т.е. до 5 января матросы обеспечивали порядок в городе.

1 января 1919 года город Соликамск был занят отрядом капитана Куренкова белой Сибирской армии. Уже на следующий день командованию отряда стало известно, что для защиты г. Чердыни красные выслали отряд моряков в с. Верх-Мошево. Куренков выслал на это направление партизан капитана Протопопова и отряд поручика Розанова, который выступил немедленно. Общая численность отряда составляла 40-50 человек.

Достигнув указанного села, белые не обнаружили противника, зато к ним явилась делегация из Чердыни, оговорить условия сдачи города. Делегацию возглавляли: командир отряда моряков Кудрин и заместитель городского головы И. Житпелев. Из переговоров с делегатами выяснилось, что в городе также находится отряд ЧК. Условия у капитана Протопопова были простые: разоружить моряков и отряд ЧК, оружие сдать союзу фронтовиков и выстроить разоруженных моряков и чекистов на въезде в город. Кудрина и Житпелева послали в Чердынь выполнять условия, а остальные делегаты были оставлены в отряде в качестве заложников.⁷

В 1940 году в г. Харбине вышли воспоминания командира отряда капитана Протопопова, который первым вошел в город Чердынь. В предисловии автор указал, что некоторые события, возможно, он освятил не точно, т. к. мог забыть или перепутать с другим эпизодами боевой жизни. Обратимся к этим воспоминаниям.

Итак, отряд Протопопова втягивался в д. Гудбор. «Было уже довольно темно. Я вышел с матросом и Житпелевым на крыльцо. Была видна в стороне какая то масса повозок. Я крикнул:

- Позвать ко мне поручика Никифорова.

У партизан загалдели:

- Максима Ивановича к командиру.

Ко мне подошел Максим Иванович и поручик Розанов. Я спросил:

- Как, остальных нет?

- Нет, - ответил Максим Иванович.

- А как артиллерия?

- Подходит, - спокойно ответил мне он.

- Ну, до свидания, - говорю делегатам, до завтра! Если завтра не будет сделано так, как я приказал, то часам к десяти я сумею уже открыть огонь по городу.

Уехали. Утром, затемно, часов около 7 мы выступили в Чердынь. До Рязановского перевоза через реку Вишеру шли спокойно. На перевозе меня встретил снова Кудрин и двое представителей от города, в том числе и Житпелев. Они рассказали, что все приказания мои исполнены. Матросы и чекисты оружие сдали и сейчас наверное стоят уже перед городом выстроенными. Перед ними находится построенным союз фронтовиков. Я подтянул колонну и велел прибавить рыси. Миновал перелесок. Передо мной раскинулось громадное село. Спрашиваю:

- Что это за село?

- Это Сергиевское.

- А далеко до Чердыни?

- Нет, каких-нибудь пять верст, да и то не будет, ответил Житпелев, который ехал со мной.

- Ну, - говорю, - если бы было пять верст, так уж был бы, наверное виден город!

- Да, видите ли, город находится вот там, за этой большой горой. Как только поднимитесь, так он весь будет перед вами, как на ладони.

К моим саням подошел известный Чердынский богач Алин.⁸ Он ехал с отрядом из Соликамска.

- Господин офицер! Я должен вам сказать, что я совершенно не верю этому матросу. Боюсь, что он вас обманывает.

- Ну, что же, - отвечаю, - пускай, ему же будет хуже.

Приказал по отряду, держаться всем повозкам кучно, не растягиваться. Выслал на гору разведку. Разведка поднялась, а потом вижу, как один, сев на лошадь, рысью направился обратно ко мне. Остановил колонну. Подождал разведчика. Партизан подъехал и говорит:

- Ой, да там нас ждут. С хоругвями, с музыкой стоят.

- Кто? – спрашиваю.

- Да не видно кто! Только видел, что народу там страсть, как много.

- Вперед! – командую.

Поднялись на гору. Правда, прямо передо мной раскинулся весь город. При въезде в него чернела большая толпа народу. Было видно, как блестели на солнце хоругви и трубы оркестра. Ко мне опять подошел Кудрин.

- Вот, видите, - говорит, - направо стоят матросы и отряд чрезвычайки, а налево, как вы приказали, союз фронтовиков.

- Вперед! – командую.

Поднялись на гору. Правда, прямо передо мной раскинулся весь город. При въезде в него чернела большая толпа народу. Было видно, как блестели на солнце хоругви и трубы оркестра. Ко мне опять подошел Кудрин.

- Вот, видите, - говорит, - направо стоят матросы и отряд чрезвычайки, а налево, как вы приказали, союз фронтовиков.

Сердце билось как испуганное. Сбросил с себя доху, которую мне дал, в виду сильного мороза, какой-то крестьянин в Гудборе и пошел навстречу толпе пешком. За мной слезли партизаны и тоже пошли. Когда я был близок к толпе, из нее вышел мне навстречу какой-то господин, у которого в руках было блюдо с хлебом и солью и начал речь. Что он говорил я не слышал; сердце билось отчаянно. В уме одна только мысль:

«Вот так должно быть и дальше. Вот так будет теперь до Москвы».

Подпоручик Н.А Протопопов

Но не сбылись надежды.

Кончил он говорить, передал мне хлеб и соль. Я взял их, передал подвернувшемуся прапорщику Иванче, и сам, что-то ответил на его речь. Что я говорил, спустя, даже каких-нибудь полчаса, я уже не мог восстановить в памяти. Все кричали ура.

После этого расступились, как бы приглашая меня войти в город. Опять ко мне подошел Житпелев и Кудрин:

- Вот союз фронтовиков, - сказал Житпелев.

Я подошел к фронту. Во фронте стояли, кто угодно, но только не солдаты. Вот один в шляпе, вот стоит в очках, там в пенсне. Прошел вдоль фронта, остановился и поздоровался. Ответили – кто как мог. Один так тот просто, переложив винтовку из правой руки в левую, снял шляпу и поклонился. В это время опять Кудрин тронул меня за рукав шинели и показал направо.

Матросы! – шепнул он мне.

Одетые, как один в короткие бушлаты, в теплые меховые зырянки, их стояло человек до 400. Я поздоровался и вдруг они все на мое приветствие ответили: «Здравие желаем, ваше высокоблагородие!»

Встрепенулся. Ведь такого ответа я не ожидал, да и не слышал уже больше года. Подошел к чрезвычайке. Эти одеты были еще лучше, но строй и выправка была иная. Поздоровался, они промолчали. Прошел вдоль строя, они меня провожали определенно злыми глазами.

Думая, что город Чердынь не больше Соликамска, я не стал ехать на лошади, а пошел пешком. Но оказалось, что город вытянут сильно в длину.

В городе Чердыни в 1897 году проживало 3568 человек: из них 1776 мужского пола и 1882 женского. Мещан 1776, купцов 140 и 58 священников. Остальные были крестьянами⁹. Горожане занимались торговлей хлебом, рыбой и мехами. В 1909 году в Чердыни проживало 4212 человек. Было 505 зданий большинство из которых деревянные, 7 православных церквей, земская больница, родильный приют, женская гимназия, городское училища, низшая ремесленная школа и 2 приходских училища.¹⁰ На 2012 год в Чердыни проживало чуть более 4 тысяч человек.

Вот с одного балкона мне приветливо помахали платками, руками и даже снятыми с головы шапочками несколько прелестных девушек. Я ответил им, а за мной, как будто по команде, и все мои партизаны. Вот на углу какая-то старушка крестится – крестит нас: «Слава тебе господи, сподобилась я снова увидеть русских людей».

Вот целая группа мужчин и женщин..... Вот, какие-то ребятишки. Вот, площадь. Прямо на площади поставлен аналой. В воздухе носится легкий дымок ладона. Блестят на солнце хоругви и иконы. У аналая духовенство. Поет хор монашек. Окончился молебен. Нас развели по квартирам.

К 3 часам всех офицеров и меня пригласила администрация городской управы на обед в клуб. Я расположился в доме почти на самой соборной площади. Большой двухэтажный дом, кажется купца Алина. В верхнем этаже поместился я, офицеры как партизанские, так и отряда поручика Розанова, а в нижнем этаже: партизаны и солдаты. Пулеметчики почему-то предпочли остаться в другом доме. Часа в три мы все пошли обедать в клуб. Кто бы из жителей не встречался по дороге, все очень приветливо здоровались с нами. В клубе за обедом говорилось речей – было много пожеланий, но у меня все время была только одна мысль: «Вот, мы соединились с белыми войсками. Нам все время говорили, что в белых войсках одни чехи. Где же они?»

После обеда решил попробовать созвониться с Соликамском. Долго добивался и, наконец, добился. К телефону подошел капитан Куренков. Говорю ему, что я сейчас нахожусь в Чердыни и что Чердынь взята мною без боя, что мне сдалось здесь более 600 человек.

- Ну, говорит, - поздравляю вас. Это очень хорошо. И у меня громадный успех. Я нашел и связался с отрядом полковника Киселева в Усолье. Теперь можно ждать, что свяжусь как-

нибудь и с высшим командованием. Между прочим, - спрашивает: - У вас как насчет спиртного?

- Спирта у меня нет, да и в Чердыни тоже.

- Это, - говорит, нехорошо. Ведь, послезавтра Рождество и, конечно, надо чем-нибудь этот праздник отметить, а потому вот что, давайте-ка присылайте срочно ко мне кого-нибудь. Я дам вам столько спирта, на сколько вы дадите посуды.

Я поблагодарил и на этом разговор был закончен. Вышел к офицерам, рассказал им.

- Ура кричат, - а за спиртом давайте скорее назначьте кого-нибудь, только чур, не пьющего.

- Кого бы можно было, - спрашиваю партизан, - послать?

- Конечно, Ваньшева, - отвечают. Это был единственный, который не пил.

Сейчас же написал Ваньшеву командировочную бумажку и вместе с Рыковым послал его в Соликамск с бочонком, приказав вернуться обязательно не позже завтрашнего вечера. Уехали.

Вызвал к себе председателя союза фронтовиков прапорщика Черных и приказал ему на сегодня сменить фронтовиками мое сторожевое охранение по трактам, как на Ныроб, так и на Гудбор. Ведь партизаны, да и солдаты Розанова устали и надо было им дать хоть одну ночь выспаться. Назначил комендантом города прапорщика Коссинского. Составил вместе с ним обращение к горожанам, чтобы они были спокойны и занимались своими делами. Вызвал городского голову. Оказывается городской голова С. А. Верещагин был красными палачами расстрелян еще в сентябре.¹¹ С его заместителем Житпелевым мы выбрали и назначили членов военно-следственной комиссии.

И. С. Алин

Н. С. Селиванов

С.А. Верещагин

Надо сказать, что ко мне в Верх-Мошево приехала первая депутация, то, как я уже говорил, отправив назад одного только матроса, остальных взял как бы заложниками. С этими заложниками я долго и много беседовал. Они мне еще в Мошево составили список всех тех Чердынцев, кого, по их мнению, следовало бы задержать, или кто мог оказаться для нашего дела вредным. Я показал этот список Житпелеву и вызванному мною

председателю земской управы Вотинovu. Они отнеслись к нему очень недоверчиво и о многих, значившихся в списке, отозвались очень благожелательно. Пришлось весь этот список разорвать. Назначил от партизан Максима Ивановича, а от отряда Розанова самого прапорщика Розанова в состав военно-следственной комиссии. От города вошел Житпелев, а от земства кто-то из членов управы. За этим членом управы послали сейчас же и через полчаса первое заседание комиссии было открыто. На заседании представитель земства усиленно настаивал на аресте нескольких человек, иначе он говорил, что можно бояться всяких неожиданностей. В особенности, по его мнению, плохо дело обстояло со сдавшимся отрядом ЧК.

- Ведь они ждали, - говорил он, отряд, чуть не несколько тысяч с пушками, а тут пришло несколько человек. Поймите, им просто обидно.

Скрипя сердцем, так как я дал слово никого из них не арестовывать, я согласовал эти аресты. Около трех или четырех часов ночи, нужные аресты были произведены, а к казармам, где были расположены чекисты, я распорядился поставить партизан. Часам к шести утра лег спать. На другой день решил вызвать и поговорить с арестованными чекистами. Привели ко мне двоих. Фамилий их я не помню. Один из них был весь какой-то заросший черными волосами, а у второго был шрам сильно безобразивший его лицо. Пригласил сесть и предложил им папиросы. Чекисты смотрели на меня явно озлобленно. Начал разговаривать с ними, о чем угодно, кроме их ареста.

Узнал откуда они, какая у каждого семья. Оказалось, что они оба из одного и того же села. Откуда то из западного края. Понемногу они не только разговорились, но даже стали улыбаться.

- Ну, - говорят, - и хитрый же вы человек! Ведь, мы, право, были уверены в том, что на Чердынь идут, по крайней мере, тысячи три или четыре человек со всякой артиллерией. Да, если бы мы знали, что вас всего то кот наплакал, то разве бы мы сдались вам? Никогда. Ведь, вас то и на один удар не хватило бы нам. А то, вишь, как слухами чисто вас раздули. Пробовали мы уйти, но куда бы мы не посылали свою разведку, везде и всюду натыкались на ваших. Ну, думаем, может быть, чем погибать, лучше будет сдаться нам. Глядишь, все же не расстреляют хоть всех то. А тут еще Кудрин. «Идут, - говорит, - с пушками и их видимо-невидимо. Спротивляться не будет силы». Звали матросов, пойдем на Печору, авось выйдем снова к своим. Нет, куда! Говорят, смотри, какой мороз на дворе и лошадей нет. Видишь, они загнали нас в самый угол Урала и идти нам некуда, довольно – надо сдаваться. Ну и сдались, а теперь вот, сидим и ждем, что нас, как Куренков всех перебьете.

Я еще раз заверил их, что никого не трону. И, правда, никого из них не тронул. Поговорил я с ними немного более часа и в конце беседы они оба начали просить меня, чтобы я их взял к себе в отряд. В это время в комнату вошел поручик Розанов, услышал их просьбу и говорит:

- Вот, хорошо, Николай Александрович, будет, если вы дадите мне их в роту.

Я пообещал, было, подумать»¹².

Белогвардейские газеты сообщали, что в г. Чердыни захвачен батальон моряков.¹³ Это был отряд Кудрина, который сам перешел на сторону белых.

После вступления Сибирских войск в Чердынь в городе были восстановлены местные органы самоуправления. Городской головой стал И. Житпелев. Председателем Чердынской уездной земской управы стал Алексей Иванович Вотинov, а председателем земского собрания - Н. Марков. Начальником чердынского гарнизона стал штабс-капитан Николаев. Комендантом города был назначен прапорщик Якушев, воинским уездным начальником - капитан Ушаков, присланный из Перми. Была создана Чердынская следственная комиссия под председательством управляющего уездом Михаила Яковлевича Казанцева и членов: офицера Выжанова (сын начальника судоходной дистанции) и Александра Андреевича Пошехонова крестьянина(крепкого) села Искор.

Было созвано земское собрание, которое поручило председателю земского собрания Н. Маркову передать начальнику гарнизона 50 000 рублей на нужды армии. Что им было исполнено 24 января.¹⁴

Игуменья Руфина

Чердынское уездное земство организовало за свой счет обед для победителей. «Белых встречали все монашескую сестры под руководством игуменьи Руфины. Встречали на площади у часовни. Колокольный звон, хоругви, иконы – торжество было великим. Матушка устроила крестный ход. Служили благодарственный молебен с водосвятием».

В подарок от обители воины получили теплые зимние вещи: около ста пар варежек, валенок, носков, шапок, штук тридцать совинок. Капитану Протопопову, поручикам Никифорову и Розанову игуменья Руфина подарила по дохе.¹⁵ Нигде нас так не встречали, говорили сибирские стрелки. В стихотворении, написанном одним из них, говорится:

Из недр Сибири дальний путь
Мы совершили, слава Богу,
Громад уральских высоты
Мы одолели понемногу.

И здесь, среди северных равнин,
В глуши и мрачной и суровой
Для нас, измученных в пути,
Нашлось приветливое слово.

И верим твердо мы, пока
Борьба со мраком будет длиться
Перед владыкою миров
За нас вы будите молиться.¹⁶

К 11 января 1919 г, очистив весь Дедюхинский и Соликамский районы от красных, сибирские войска преследовали отступающего противника в западном направлении, при этом заняли села Коса и Березовка, а также деревни Немчиново, Ломоварк и Купрос. Также успешно шло наступление в северном направлении¹⁷. К 15 января отряд Протопопова разбил красный отряд в д. Купчик, что северо-западнее г. Чердынь. Это произошло следующим образом. В Чердынь пробрался по лесным тропам купчинский мужик, сообщив, что у них стоит красногвардейский отряд и местные жители опасаются полного разграбления деревни и просят помощи от белых. Протопопов решил помочь.

Около 5 часов утра отряд капитана Протопопова выступил из Чердыни в Вильгорт. В 15 часов он был уже на месте. Отряд капитана Зырянова к этому времени занял Ныроб. Оставил в Вильгорте 3-х человек для организации дружины капитан Протопопов выступил в Ныроб, куда пришел в 15 часов. В Ныробе Протопопов разделил отряд на две неравные части: большую часть оставил в Ныробе, т.к. они не умели ходить на лыжах, а меньшую часть с двумя пулеметами Льюис с прапорщиком Иванчей, 12-ю партизанами отрядом мужиков в 40 человек, из дружин Вильгорта и Ныроба, двинулся на лыжах к д. Купчики. Ныробские мужики прокладывали дорогу на Купчики, поэтому верст двадцать отряд ехал на санях, а дальше, встав на лыжи, лунной ночью дивным сосновым лесом побрели к Купчикам. К деревне подошли перед рассветом. Снова разделились на две части. Мужики под командой капитана Козлова с одним пулеметом напали на деревню со стороны дороги на Печору, а Протопопов с партизанами с противоположного конца. В Купчиках все спали, кроме небольшого отряда латышей, который бодрствовал в школе. Латыши оказали упорное сопротивление. Тяжело пришлось и капитану Козлову, т.к. в том конце деревни стояли обозы, охраняемые часовыми, которые открыли огонь. Эта стрельба подняла и латышей. Они открыли огонь по мужикам Козлова. К ним присоединился караул обоза, к тому же пулемет прапорщика Иванчи заело. Отряд не мог двигаться ни вперед, ни назад. Появились потери. Капитан Козлов уже хотел было уходить, как отряд Протопопова вошел в деревню. Не зная дорогу, отряд попал в овраг. Тут партизанам повезло, т.к. там оказалась баба, которая указала дорогу и расположение красных. Отряд вышел в тыл школы, где были латыши, которые возились у саней. Партизан Брезгин бросил гранату в гущу латышей. Много было ранено, а уцелевшие подняли руки вверх. Отряд бросился на улицу и сразу за оградой обнаружил стрелковую цепь и пулеметы. Забросали пулеметы гранатами. В деревне началась паника. Красноармейцы выскакивали из изб, в панике бросались то вправо, где попадали под огонь отряда Протопопова, или влево, попадая под огонь мужиков капитана Козлова. Падали. Многие красноармейцы сдались, а часть ушла на лыжах в лес.

Собор Воскресения, где венчались Протопоповы

Среди партизан было двое раненых. Среди мужиков было 6 убитых и 10 раненых. Противник потерял 40 человек убитыми, 60 ранено и человек 150 сдалось в плен. Был захвачен огромный обоз – более 300 повозок. Пулеметы и патроны Протопопов оставил себе, а все остальное (мука, сахар и т.д.) отдал местным жителям и мужикам. После отдыха решили двинуться в Ныроб, но узнали, что мужики обещают пробить дорогу до Ныроба. Решили заночевать, что оказалось кстати, т.к. красные собрались в лесу и решили отбить деревню. Латыши выслали разведку в 5 человек, дав им задание захватить хотя бы 1 пулемет. Разведка подошла совершенно незаметно и стала распаковывать один воз. Тут из избы вышел партизан, который заметил латышей. Не поднимая тревоги, он вернулся в избу. Там находился капитан Козлов, который разбудил партизан и приказал окружить красных, что и было сделано. Латышам ничего не оставалось как сдаться. По показаниям пленных узнали где находится отряд латышей. Отряд был поднят по тревоге. Латыши были окружены и сдались при первых выстрелах.

В этот же день отряд Протопопова вернулся в Чердынь.¹⁸

20 января отряд Протопопова выступил из Чердыни в Пермь, т.к. получил приказ идти на формирование 27-го Верхотурского полка 7-й Степной Сибирской стрелковой дивизии. Командиром названного полка был назначен капитан Куренков.

Капитан Протопопов сдал весь очищенный им район и г. Чердынь, представителю 18-го Тобольского полка, а сам, обвенчавшись в этот же день с дочерью бывшего городского головы Верещагина, Еленой Степановной, отбыл в Пермь.¹⁹

В городе организуется «Комитет помощи войскам по возрождению России». Инициатором этого был полудовский лесничий Холодковский Дмитрий Михайлович. Председателем комитета стал М. Я. Казанцев, а его товарищем Холодковский.²⁰

1 февраля 1919 года в Чердынском уезде была проведена мобилизация 1907-1921 годов. Из этих новобранцев была сформирована в г. Чердыни 9-я рота 18-го Тобольского полка, которая выступила на прикрытие тракта на Усть-Нем. В Перми формировался из мобилизованных 2-й Чердынский полк Пермской дивизии.

Чердынь помогала 18 Тобольскому полку чем могла. В Пермском архиве отложился следующий документ.

22 февраля 1919г.

№77.

Д. Армия. Копия.

Многоуважаемый
Алексей Иванович.

Обращаюсь к Вам с большой просьбой: - бывшие красноармейцы, плененные в Троицко-Печерское восстание и теперь доблестно и самоотверженно работающие в наших рядах, - почти полуодеты. Они красными не задолго до восстания были мобилизованы красными и не получили почти никакого обмундирования от них, сейчас жалко на них смотреть, в мороз и стужу стоят на часах, на ногах какие-то тряпки вместо валенок, нет не то что полушубков, но и шинелей. Сейчас они записаны на действительную военную службу и состоят в рядах 18-го Тобольского Сибирского стрелкового полка. И вот просьба наша к Вам, как к председателю Чердынской уездной земской управы, нельзя ли прислать нам теплые вещи, шинели и прочее.

Расшевелите Чердынскую публику – ее обязанность помогать нам.

Через месяц нужны будут сапоги, а их у нас совсем нет. Шлите все, бесконечно будем благодарны – если нужно будет купить – купим. Если хотите доставить солдатам большое удовольствие и смягчить их тяжелую работу - пришлите табуны, которого у нас совершенно нет.

В надежде на помощь чердаков будем дальше очищать от красных богатый Печерский край.

Подлинно: подписал Начальник Троицко-Печерского гарнизона прапорщик Жалковский.

Препровождая настоящую копию, Чердынская уездная земская управа, в исполнении постановления минувшего очередного уездного собрания коим ассигновано в пользу указанных в копии солдат 5000 рублей, просит волостные земские управы Чердынского уезда сделать распоряжение – провести сбор вещей и денег в пользу названных солдат и собранное вещи и деньги непосредственно направить в распоряжение начальника гарнизона с. Троицко-Печерска Чердынского уезда.

З. п. Председателя управы 5.04.1919 г.
Управляющий уездом М.Я. Казанцев²¹.

Городская управа решила преподнести полковое знамя 2-му Чердынскому полку. Монахини здешнего монастыря сделали очень красивое знамя, вышитое бисером. Вот обращение граждан г. Чердыни к командиру полка.

Глубокоуважаемый
Александр Григорьевич.

От имени Чердынских Земского и Городского самоуправлений и граждан г. Чердыни в лице Вашем приветствуем вновь сформированный 2-й Чердынский полк и приносим в дар полковое знамя.

Уверены, что сенью его молодой 2-й Чердынский полк проявит самое живое участие в воскрешении боевой славы Великой Руси, так дорогой каждому истинному гражданину.

Пусть реет оно на полях ратных для водворения и укрепления гражданских прав на истинных демократических началах.

Под сенью его, влившись в молодую, но крепкую духом Сибирскую армию, пусть кует оно счастье будущей, обновленной Великой России, освободив ее от позора и плена гуннов 20-го века.

С богом, дорогие защитники, в дорогу для освобождения дорогой изстрадавшей Родины.

Подписали: Председатель земской управы.

Председатель городской думы.

Городской голова²².

Для передачи знамени полку был командирован подпоручик названного полка А.Г. Вологдин. В Чердыни он организовал сбор вещей и денег в пользу полка. Сборы дали кроме вещей 10 тыс. руб. Передача знамени состоялась 19 февраля. Но не обошлось и без скандала. Вологдин просил Чердынскую земскую управу вернуть деньги следующим гражданам: Николаю Петровичу Алину – 25 руб., Петру Михайловичу Одинцову – 1 руб., Д.К. Решетову – 1 руб.

Иоанно-Богословский женский монастырь

Вологдин сказал: «Полк не просит милостыню – собирает пожертвования, т.к. идет на фронт и отдает самое дорогое – жизнь».

Собрание, выслушав это сообщение, высказалось осуждающе за такие пожертвования. Городская дума выделила 21 февраля из себя особую комиссию для связи с Чердынским полком и поручилась всеми способами изыскать средства к удовлетворению нужд полка.²³

24 февраля в 4 часа дня в Красных казармах в г. Перми состоялась церемония поднесения знамени 2-му Чердынскому стрелковому полку председателем Чердынской уездной земской управы А.И. Вотинным от имени Чердынского земства и городского самоуправления²⁴. В марте 1919 года Чердынское земство жертвует 10 тысяч рублей родному полку²⁵. На пасху (20 апреля) жители уезда собрали подарки своему полку, которые были доставлены на передовую. Командир полка капитан Рейнгард поблагодарил 23 апреля жителей уезда за подарки своим воинам.²⁶

2-й Чердынский полк не раз был отмечен в боевых делах 16 Пермской дивизии. Это единственный полк, названной дивизии, совершил Сибирский ледяной поход от Новониколаевска до г. Читы.

18 марта в 4 часа дня в здании городской думы состоялся банкет в честь прибытия в Чердынь помощника командира 18-го Тобольского полка капитана Колесникова²⁷. К 1 апреля в Чердыни находился уже весь штаб полка во главе с командиром полковником Бордзиловским. Адьютант полка – поручик Феофилов. Помощник командира полка по строевой части – капитан Колесников, по хозяйственной – капитан Атавин. Сюда же прибыла редакция газеты 25-го Тольского полка «Сибирский стрелок» и разместилась по адресу: ул. Успенская, дом городской управы внизу.

Об этой газете в Тобольске, на родине сибиряков так отзывались: «Выходит два раза в неделю. Печатается в г. Усолье. В корреспондентах не нуждается. Освещает не только военные действия Сибирской армии, но и мировые. Есть рубрики – письма с фронта, с родины и т. д.»²⁸

Тобольский полк прикрывал правый фланг Сибирской армии. От Майкора до Юрлы шли позиции Западного боевого участка (2-й батальон), которым командовал штабс-капитан Калита. Севернее проходила линия фронта Кувинско-Юрлинского боевого участка (1 батальон), которым командовал штабс-капитан Ташкинов, один из руководителей Юрлинского восстания, гласный Чердынского уездного земского собрания. Все 4 роты 1-го батальона были сформированы из участников Юрлинского восстания и мобилизованных восставших волостей. Так 3-я рота была сформирована в селе Юм и к 5 апреля 1919 г. насчитывала 500 штыков, включая 30 всадников и 100 лыжников²⁹. Кайгородское направление прикрывал 3-й батальон. На Печору была направлена полурота подпоручика Орлова, которая соединилась с армией генерала Миллера 21 марта 1919 г. у местечка Усть-Кожвы на средней Печоре.

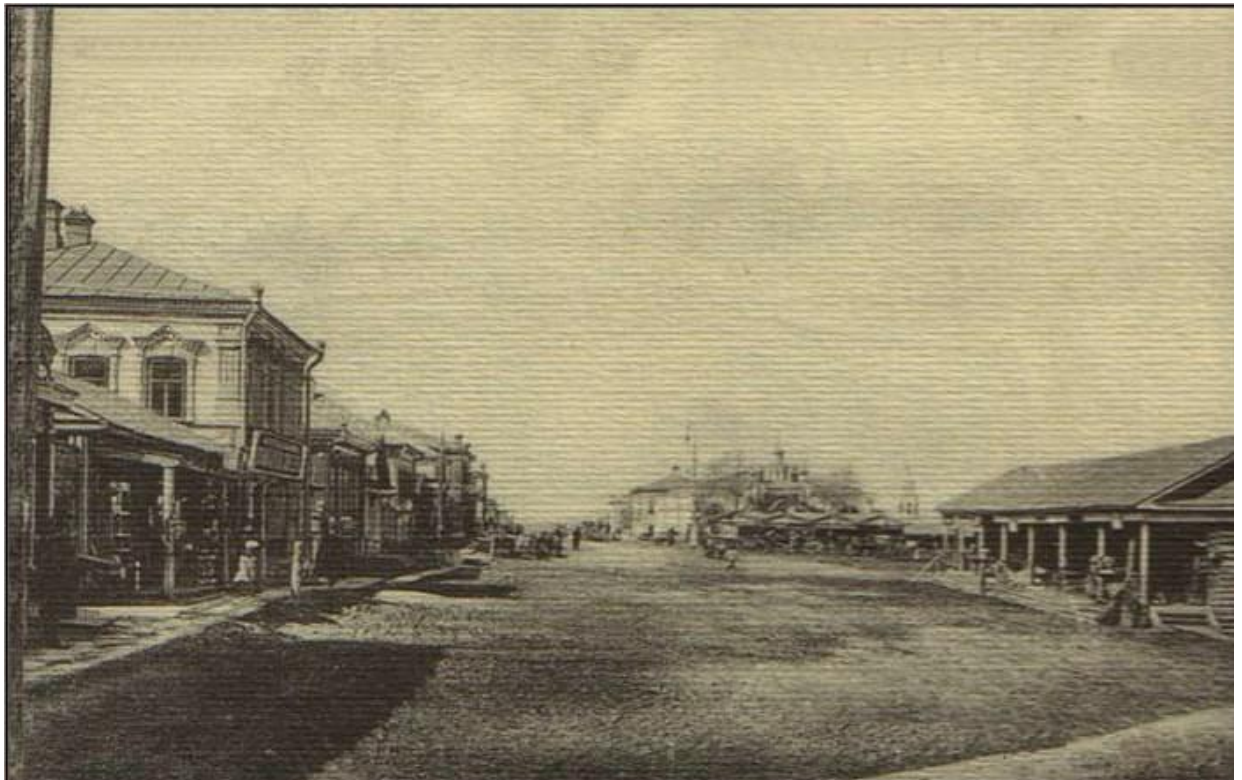
К 3 апреля 1919 года в Чердыни был сформирован Северный отряд 1-го Средне-Сибирского корпуса, куда вошли: 18-й Тобольский полк, Ляпинский и штурмовой батальоны и партизанские отряды (Нарышкина, Красильникова и т.д.). Командующим отрядом был назначен полковник Бордзиловский, адъютантом – подпоручик Помигалов.

Тобольский полк освобождал от большевиков г. Кудымкар, Кувинский завод, села Афанасьево и Бисер и Песковский завод.

К началу майского наступления (20 мая) 1-го Средне-Сибирского корпуса отряд имел 12 рот, 2159 шт. и 20 пулеметов.³⁰

Полковник Бордзиловский.

Чердынцы не забыли освободителей своего уезда. Они решили поднести Тобольскому полку знамя. Благо появился повод. Полк получил 25-й номер. И вот, в воскресенье, 4 мая 1919 года в час дня на Алинской площади, по прибытии крестных ходов из всех церквей г. Чердыни состоялось торжество освящения и поднесения знамени 25-му Тобольскому Сибирскому стрелковому полку от населения города Чердыни и уезда в благодарность за освобождение от большевиков-наильников³¹. Инициатором поднесения знамени выступила матушка. Она же, вместе с сестрами, занималась его художественным шитьем. Вышивали канителью, блестками и бисером. В бедном монастыре шелка на знамя, конечно же, не нашлось. Чердынская купчиха Анфия Даниловна Алина пожертвовала свою муаровую юбку от венчальной одежды: вторая часть шелка была куплена игуменией. На одной стороне знамени иконописец села Покчи М.М. Королев написал нерукотворный образ Спасителя, на другой стороне вышили двуглавого орла и надпись: “Доблестному 25-му Тобольскому Сибирскому стрелковому полку от граждан г. Чердыни, монастыря и уезда. 21.04.1919г.” Длина его 130 см, ширина 108 см. Знамя прикрепили к древку, увенчанному крестом.

Для принятия полковой святыни, на Алинской площади были построены части полка во главе со своим командиром, который перед началом молебна обратился к стрелкам с краткой речью, указав на святое значение, которое имеет знамя в жизни полка. Все священнослужители были облачены в пасхальные рицы.

По случаю поднесения знамени духовенство Чердыни совершило водосвятный молебен о победе Сибирской армии, закончившийся обрядом освящения и передачи знамени командиру вышеназванного полка, по окончании чего одним из представителей города был поднесен адрес от лица земства и города. Он был прочтен с большим подъемом настоятельницей Иоанно-Богословского женского монастыря игуменьей Руфиной.

“сейчас было совершено освящение и поднесение 25-му Тобольскому Сибирскому стрелковому полку воинского знамени. В эту торжественную минуту позволю себе от лица Чердынской женской обители в лице Вас, Высокочтимый г. полковник, членов вашего штаба и всех присутствующих воинских чинов, выразить нашим дорогим избавителям - христолюбивым воинам нашу искреннюю благодарность. Невольно наша мысль возвращается к тому недавнему времени, когда здесь царил большевизм. Леденеет кровь в жилах и ужас охватывает душу, когда вспомнишь, что пережила та часть нашей Родины, которая теперь с Божьей помощью освобождена от большевистского террора и что, к величайшему сожалению, переживает еще та часть нашей Родины, которая находится во власти большевизма.

Где наши лучшие и всеми уважаемые архипастыри и пастыри Православной церкви? Где лучшие и горячо любящие свою Родину верные сыны нашей Родины? Как много их погибло, предварительно подвергшись мукам и пыткам. Большевизм, как лютой зверь, растерзал Россию на части, осквернил и унизил ее и вывел ее из ряда великих держав.

В минуты отчаяния казалось, что нет и не будет нам спасения, что нет больше на Руси самоотверженных людей, которые могли бы спасти Родину, защитить от поругания святую веру, Святую Церковь и ее служителей, но бог поругаем не бывает!

И вот мы видим, что нашлись горячо любящие и верные сыны России, готовые за веру и за честь Родины жертвовать своей жизнью. Господь видимо с ними пребывает и содействует им. Мы видим, как небольшая горстка самоотверженных героев, движимых верой в Бога и любовью к Родине, подобно ветхозаветному Давиду, почти с голыми руками вышла против нынешнего Голиафа-большевизма, вооруженного с ног до головы, и его же мечом и оружием поражает его. Мы знаем и верим, как тяжелы и велики ваши подвиги, дорогие защитники Родины. Мы знаем, что, находясь в бою, вы всегда подвергаетесь смертельной опасности, что вы испытываете крестные муки. Но знайте же и твердо верьте, что через вас, вашими руками Господь совершает Свой праведный суд, Свое мнение над безжалостными извергами и мучителями невинных жертв, над предателями Родины, над гонителями и хулителями Христа Спасителя. Знайте, христолюбивые воины, что вы несете освобождение исстрадавшейся Родине, исстрадавшимся людям, Вы несете свет миру, и если кому из вас суждено будет умереть на поле брани, то знайте, что, по словам Христа Спасителя, “Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих”.

Идите же смело на защиту и освобождение той части нашей Родины, которая все еще томится под гнетом и насилием большевизма. Да пошлет вам Господь Бог силы, - быть до конца верными сынами своей Родины и Святой Церкви. С присущими вам честью и достоинством несите это святое знамя, и изображаемый на нем Христос Спаситель да будет Вашим руководителем, помощником и хранителем.

Свято берегите сложившуюся у вас военную дисциплину, так как в этом верный залог вашей победы над врагами... Да здравствует новая восстающая из пепла наша горячо любимая Родина! ”³²

Ответное слово сказал командир полка. По окончании парада части полка прошли перед полковой святыней церемониальным маршем, восхищая всех присутствующих своей молодежавой выправкой и стройным видом.

Торжество закончилось уже поздно вечером общим ужином, который был предложен всем чинам, радушными хозяевами”³³

Тоболяки были польщены таким радушием Чердынцев и сочинили по этому поводу песню «Полковое знамя».

Тяжелый крест нам Бог послал:
Страдает Русь в когтях раздора,
И зло шумит как бурный шквал
Под вопли нашего позора.

И сердце русское – Москва,
Ея великие святыни
Под гнетом дерзкого врага...
И символ дьявольской гордыни. –

Знамена красные, как кровь,
Глядят с высот кремлевских башен...
Вперед туда, куда любовь
Влечет – к Москве – к столице нашей!

С окраин дальних мы придем,
Как очищающее пламя,
И над Москвою разоведем
Бело-зеленое мы знамя.

К победе мы за ним вездем
Направим твердое стремленье...
Подарок севера – Москве
Мы принесем освобожденье.

И лик Спасителя святой

И славный наш орел двуглавый
Заменят над Кремля стеной
Символ насилия кровавый.³⁴

В конце мая 1919 года Начальнику северного отряда полковнику Бордциловскому пришел приказ: «Призвать солдат 1907 г. и интеллигенцию от 18 до 35 лет и в волостях на Печоре. Первый день мобилизации 29 мая»³⁵. Но по показаниям купца И. С. Алина в июне интеллигенцию призывали в армию уже в возрасте 50 лет. Всех мобилизованных посадили на баржи и доставили в Усолье, где посадили в вагоны. Эшелон направили в Тюмень, там большинство мобилизованных было освобождено от армии ввиду плохого здоровья.

Северный отряд полковника Бордциловского отступал по тракту Афанасьевое – Кудымкар – Коса - Тюлькино, где был погружен на пароходы и доставлен в Усолье. Далее отряду было приказано погрузиться в эшелон и прибыть в район ст. Чусовая для обороны названного железнодорожного узла. Отряд прикрывал отход Северной группы войск генерала Пепеляева. В результате наступления Красной армии путь к отступлению Северному отряду Бордциловского по железной дороге Чусовая – Екатеринбург был отрезан. Полковник Бордциловский решил отступать по Бабиновской дороге на Верхотурье, которая была знакома тобольцам по боям в декабре 1918 года. Поход оказался удачным, Отряд дошел до г. Тобольска, где он был переформирован в 7-ю Тобольскую дивизию, а Бордциловский получил чин генерал-майора.

Борзиловский Антон Викентьевич [03(15).11.1876, г. Камышлов Пермской губ. — 30.05.1962, Принстон, штат Нью-Джерси, США]. Генерал-лейтенант (1921). Из дворян Могилевской губернии. Окончил Сибирский кадетский корпус (1895) и Константиновское артиллерийское училище по 1-му разряду (1898), выпущен подпоручиком в 4-й мортирный артиллерийский полк (1896). В службу вступил 28. 08.1895 г. Поручик (1901), штабс-капитан (1906), капитан (1910, со старшинством с 12.08. 1908 г.), подполковник (1916). Во время 1-й мировой войны был прикомандирован к Министерству Императорского двора, числясь по гвардии, нес службу по охране царского дворца в Гатчине и в Царском селе. С 24 июня 1918 г. помощник командира Тобольского добровольческого отряда

(впоследствии 6-й Степной Сибирский стрелковый полк) по хозяйственной части. В январе—марте 1919 г. подполковник, командир 25-го Тобольского Сибирского стрелкового полка в составе 7-й Сибирской стрелковой дивизии (с 04.10.1919 г. 7-я Тобольская Сибирская стрелковая дивизия) Сибирской армии. С 1 апреля командир отдельного Северного отряда 1-го Средне-Сибирского корпуса, с 28 апреля 1919 г. Северной группы войск Сибирской армии. Полк действовал и на архангельском направлении в районе Печоры. 21 марта 1919 г. у местечка Усть-Кожвы на средней Печоре произошла встреча архангельских и сибирских частей белых, но согласованных действия между белыми формированиями на востоке и севере России так и не установились. В июне—августе 1919 г. командир отряда в 1-й Сибирской армии, полковник. Начальник 7-й Тобольской Сибирской стрелковой дивизии (03.09. — 17.10.1919), входившей с 6 октября 1919 г. в состав Тобольской группы генерала М. Е. Редько. 17 октября 1919 г. произведен в генерал-майоры лично Верховным главнокомандующим за боевые отличия в период наступления на Тобольск. В октябре—ноябре 1919 г. помощник командира 2-го Степного Сибирского отдельного корпуса (17.10 – 23.11.1919 г). С 23 ноября 1919 г. командующий Северной (впоследствии Тобольской) группой войск (15-я Воткинская и 7-я Тобольская Сибирская стрелковые дивизии) 2-й армии вместо убитого генерала П. П. Гривина. Участник Сибирского Ледяного похода. В 1920 г. начальник 3-й Иркутской стрелковой дивизии (Иркутской стрелковой дивизии) в составе 2-го стрелкового корпуса генерала И. С. Смолина. Награжден орденом Св. Георгия 4-й степ. (06.04.1920). Приказом войскам Дальне-Восточной армии от 30.08.1920 г. награжден знаком отличия военного ордена «За Великий Сибирский поход».

В 1921 г. в Дальне-Восточной армии начальник гарнизона Спасска, в ноябре 1921 г. командир 1-й стрелковой бригады. С 11 декабря 1921 года начальник гарнизона г. Иман.

11 мая 1922 г. назначен помощником командира 2-го стрелкового корпуса.

Эмигрант, проживал в Китае. В Харбине являлся председателем Общества кадетов-сибиряков (1924—1930), Офицерского союза, входившего в состав РОВС. На 1927 г. член Дальневосточного Общества ревнителей военных знаний. В 1930 г. переехал в Шанхай, с 1930 г. по 1935 г. председатель Общества кадет-сибиряков в Шанхае, с 1937 г. почетный председатель Общества кадет-сибиряков в Харбине.

В 1945 г. переехал в США, где был начальником отделения РОВСа. Старший артиллерийской группы Союза служивших в российской армии и флоте.

Председатель артиллерийского кружка. Член Кадетского объединения в восточной зоне США. Похоронен на кладбище монастыря Новое Дивеево, мест. Спринг-Валли, близ Нью-Йорка (Галлиполийское кладбище).

Награжден орденами: Св. Георгия 4-й ст. (6.04.1920) «за то, что лично предводительствуя войсками в составе отдельной Тобольской группы, 30 января с г одержал над противником , занимающим г. Зиму в количестве до 5000 тысяч, полную победу, последствием которой было решительное поражение противника, в результате чего было взято до 2000 человек пленных, оставлено противником свыше 600 человек убитых и большие трофеи в виде пулеметов, винтовок, снарядов, патронов и всякого воинского снаряжения, причем победа эта способствовала успеху всех войск фронта, открыв свободный путь в движении на Восток», Св. Владимира 4-й ст., Св. Анны 3-й ст., Св. Станислава 3-й ст. (29.03.1909), знаком отличия Военного ордена «За великий сибирский поход» 1-й ст. №1009 (30.08.1920); медалями: «В память 300-летия дома Романовых» (1913) , именным памятным жетоном в честь 125-летия 1-го Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса (1938).

Жена Антонина Николаевна (28.06.1884 – 29.10.1963, Пристон, США.) трое детей.

Анкета полковника Протопопова

Протопопов Николай Александрович.
Родился в 1890 г. в г. Вязники Владимирской губернии.
Русский. Подданство – китайское.
Окончил Муромское реальное училище.
Настоящая профессия – Служу в полиции.
Место настоящей службы – Департамент полиции.
Зарботок - 600 гоби в год.
Адрес: Новоторговая №3.
Откуда прибыл в Маньчжурию – из Читы в 1920 г.
Семейное положение – женат – жена при мне.

До 1914 года служил в 1-м Лейб-Гренадерском Екатеринославском Императора Александра II.

Командир 27 Сибирского стрелкового Верхотурского полка.

До настоящего времени был преподавателем реального училища.

В советское подданство никогда не собирался.

Год поступления на службу – 1908 пехота.

Окончил Алексеевское военное училище.

Военные академии – выдержал экзамены в 1914 году в мае при штабе Московского округа.

Военно-служебный стаж – младший офицер, командовал ротой и батальоном. Был ст. адъютантом штабов IV армии, Московского округа, штаба дивизии, броневых Атамана Семенова поездов.

Участие в кампаниях – Германская.

Ордена и знаки отличия – Св. Анны 4 ст., 3 ст. с мечом и бантом, 2 ст. с мечами, Св. Станислава 3 и 2 ст. с мечами и бантом, Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом.

Ранения и контузии – 2 раза ранен и 1 раз контужен.

19 февраля 1935 г. Харбин. Подпись.

Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 39118. Л. 1,2.

В 1939 г. арестовывался японской жандармерией по обвинению в просоветской деятельности. Дал согласие работать информатором по выявлению политических настроений еврейской и польской общин Харбина. Технический редактор журнала «Друг полиции», издававшегося Биньцзяньским управлением полиции.

В 1938г. Николай Александрович выпустил первый сборник рассказов «По Закамским лесам», в 1942г. - повесть «Воткинцы», написанные на основе воспоминаний. С приходом Советских войск в Харбин в сентябре 1945г., Протопопов в числе многих белоэмигрантов был арестован органами «Смерш» и отправлен на Урал. 8-го февраля 1947 г. приговорен по ст. 58 УК РСФСР, к двадцати годам содержания в исправительно-трудовом лагере. Дальнейшая судьба неизвестна.

Белая армия. Белое дело. №7. Екатеринбург. С.88-89.

Протопопова Елена Степановна. Урожденная Верещагина. Отец – городской голова г. Чердыни Степан Алексеевич Верещагин. Расстрелян большевиками в 1918 г.
Родилась 13 мая 1898 г. в г. Чердыни. Окончила Чердынскую женскую гимназию.
Пермская женская гимназия Барбатенко(6-й класс) в 1916 г.
5 семестров медицинского факультета Пермского университета в 1917-1918 г. 1919 г.

В январе 1919 г. вышла замуж за капитана Протопопова Николая Александровича.

Работала в Перми в Александровской больнице сестрой милосердия при Колчаке. Затем в 27-м Верхотурском Сибирском стрелковом полку сестрой милосердия. В Забайкалье в санитарном поезде «Броневой имени атамана Семенова дивизии», фельдшером.

В Маньчжурию прибыла в 1920 г. из Читы в ноябре месяце.

Разговариваю на французском, японском и китайском языках.

Участие в гражданской войне с Перми до Маньчжурии.

С 1921 г. по 1924 г. служила сестрой милосердия в приюте инвалидов г. Харбина. С 1924 года служила сестрой милосердия в лечебнице доктора Перевозской, Харбин.

В 1933 -1934 г.г. служила фельдшерницей в японской амбулатории в помощь пострадавшим от наводнения. С 1935 по 16 августа 1936 года служила в центральной больнице фельдшерницей. С 1 декабря 1936 года служила в библиотеке ВКРО по делам русских эмигрантов в должности помощника библиотекаря.

Братья Борис и Глеб в СССР, сестра Людмила, Нина, Зоя, Тамара Мария в СССР, сведений не получала с 1929 г.

Фельдшерница, стаж с 1919 г. По 1936.

Проживала в 1935 году в г. Харбине по ул. Новоторговой д. 3 кв. 9.

Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 39122. Л.1-34.

¹ Г. Рычкова. Мгновения и годы. – Пермь, 1972. – С.96.

² Красная Вишера (Красновишерск). -1967. – 23 марта.

³ Государственный архив Пермского края (ГАПК) Ф. Р-1666. Оп.1. Д.221. Л.2.

⁴ Красная Вишера (Красновишерск). -1967. – 23 марта.

⁵ Г. Рычкова. Мгновения и годы. – Пермь, 1972. – С.101-102.

⁶ Пермский государственный архив новейшей истории. Ф. 643/2. Оп.1. Д.26699. Л.86.

⁷ Н. А. Протопопов. По закамским лесам. – Харбин, 1940. – С.105-106.

⁸ Это был Алин Иван Семенович. Родился в г. Чердыни 14 апреля 1874 г. Образование – 2-х классное городское училище. Имел родовое имение, доставшееся ему по наследству от умершего своего дяди Василия Осиповича. Купец 2-й гильдии. До революции имел 3 каменных дома и пароход на Печоре. Один дом большевики национализировали. Арестован 14 марта 1920 г., расстрелян 16 октября 1920 г. Жена Мария Николаевна.

⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897года. – Санкт-Петербург, 1904. – С.1.

¹⁰ Список населенных мест Пермской губернии. Чердынский уезд. – Пермь, 1909. – С.7.

¹¹ Известия Пермского губисполкома. – 1918. - 3 октября.

¹² Н. А. Протопопов. По закамским лесам. – Харбин, 1940. – С.107-175.

¹³ Освобождение (России). – 1919.- 18 января.

¹⁴ ГАПК Ф. 470. Оп.2. Д.37. Л.1.

¹⁵ Н. А. Протопопов. По закамским лесам. – Харбин, 1940. – С.181.

¹⁶ Вяткин. В. Путем совершенной любви. Пермь, 2000. - С.30.

¹⁷ Освобождение России (Пермь). – 1919. – 14 января.

¹⁸ Н. А. Протопопов. По закамским лесам. – Харбин, 1940. – С.180-188.

¹⁹ Н. А. Протопопов. По закамским лесам. – Харбин, 1940. – С.189.

²⁰ ГАПК Ф. Р-49. Оп.3. Д.366. Л.3.

²¹ ГАПК Ф. Р-49. Оп.3. Д.366. Л.8.

²² ГАПК Ф. 470. Оп.2. Д.37. Л.5.

²³ ГАПК Ф. 470. Оп.2. Д.39. Л.6об.

²⁴ Пермская земская неделя. – 1919. – 4 марта.

²⁵ ГАПО. Ф. Фонд 470. Оп.2.Д.37.Л51.

²⁶ ГАПО. Ф. Фонд 470. Оп.2.дело №37.Л29.

²⁷ ГАПК Ф. 470. Оп.2. Д.39. Л.34.

²⁸ Тобольское народное слово. – 1919. – 4 апреля.

²⁹ Тобольское народное слово. – 1919. – 20 апреля.

³⁰ Белая гвардия. №5. – Москва, 2001. – С.146.

³¹ Вестник Приуралья (Челябинск). – 1919. – 17 июня.

³² Вяткин. В. Путем совершенной любви. Пермь, 2000. - С.32.

³³ Вестник Приуралья (Челябинск). – 1919. – 17 июня.

³⁴ Листовка из стенда Чердынского государственного архива.

³⁵ ГАПК Ф. 746. Оп.2. Д.42. Л.16.

фотография Бордиловский Антона Викентьевича из книги Белая Армия: Фотопортреты русских офицеров 1917-1922. ID 4986246 Автор: Виталий Жуменко